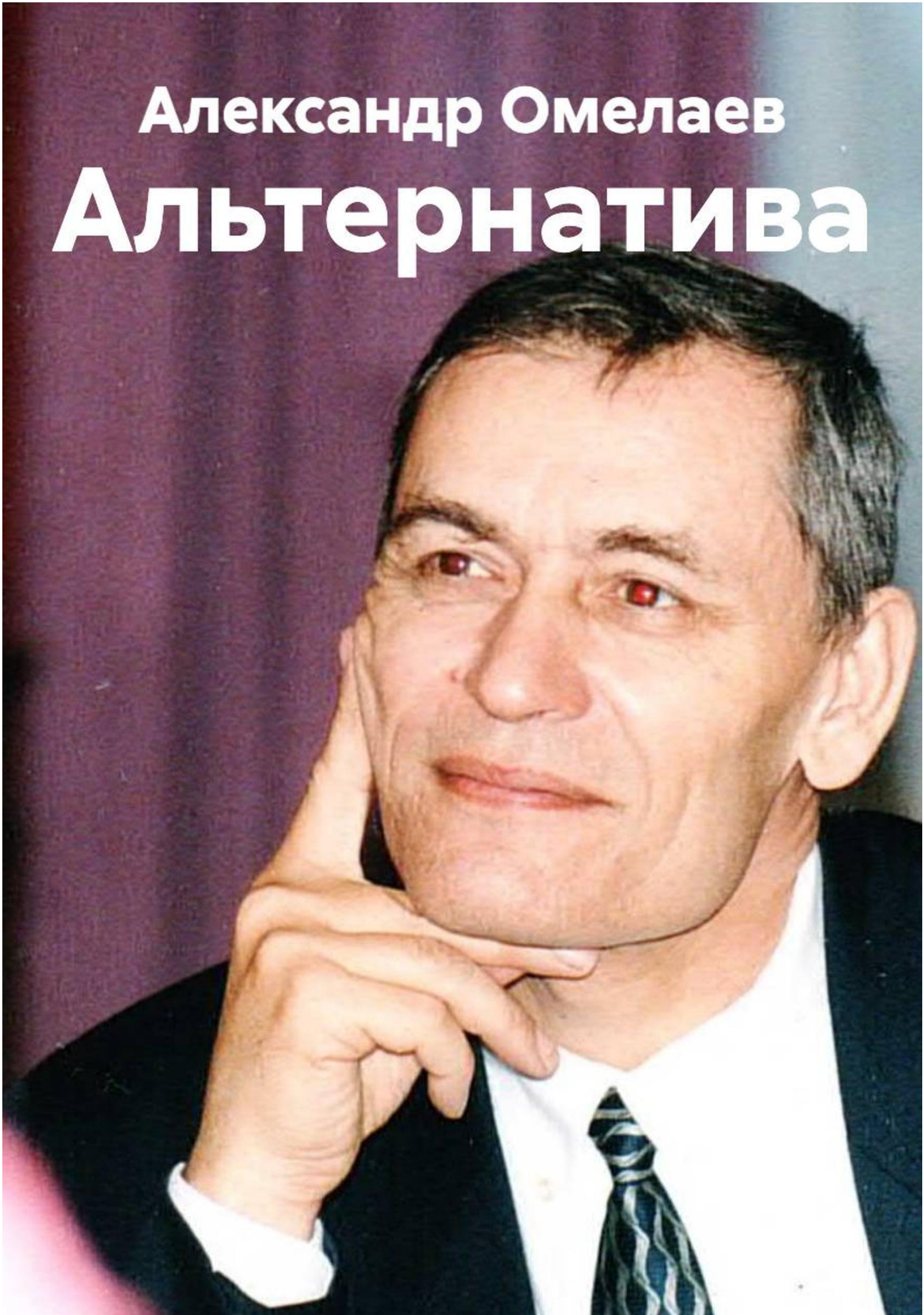
Александр Омелаев

Альтернатива

Александр Омелаев

Альтернатива

«Автор»
2026

Омелаев А.

Альтернатива / А. Омелаев — «Автор», 2026

1962 год. Карибский кризис. Мир в шаге от ядерного апокалипсиса. Советская подлодка случайно атомной торпедой, уничтожает эсминец США. Понимая, что до конца света остались минуты, Хрущёв принимает безумное, но спасительное решение: «Вырубить связь на планете!» и запускает ракеты в стратосферу. Эфир гаснет от ядерных взрывов. Наступает период информационной глухоты и взаимного геополитического отступления назад. Этот исторический абсурд запирает в бункерах Виргинском Кеннеди, а Уральском Хрущёва, без еды, сахара и соли. А советские генералы делят шахту на Шпицбергене с Пентагоном и через фанерную перегородку пытаются договориться. Но главное действие разворачивается в общаге Томского университета, где Герка Дорн видит вещие сны про ракеты на Кубе, про Кеннеди и Хрущева в бункерах и генералов в шахте. Его сны - единственная информация, для принятия решений. Иронический триллер, как Мир спасли благодаря снам студента, выдержке и пролетарской смекалке Хрущёва и мотку синей изоленты.

© Омелаев А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Первые размещённые ракеты 11
Обострение кризиса 13
Секретные переговоры 15
Чёрная суббота 16
Действия американского флота в отношении советских подводных лодок 17
Уничтожение самолёта U-2 майора Андерсона 18
Разрешение кризиса 19
Последствия 21
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Альтернатива

Александр Омелаев
Альтернатива
Эпиграф:

«Единственная причина существования времени — чтобы всё не случилось одновременно».

«Реальность – это иллюзия, хотя и весьма навязчивая»
Альберт Эйнштейн

1. Оглавление

2. Пролог 2
3. Историческая справка о Карибском кризисе 3
4. Васюганские корни нашего героя 14
5. Историческая справка о депортации немцев 17
6. Университет и обитатели его общаги 18
7. Маскировка и кремлёвский ёж для Кеннеди 21
8. Ракеты в трюме «Полтавы» 25
9. Подозрения Овального кабинета 29
10. Ядерный раскол 32
11. Утечка и Лубянские последствия 36
12. Подводники заложники Армагеддона 48
13. Полёт «За угол» 52
14. Хроники слепого Мира 55
15. Слепой самолёт №1 и Президентский бункер 56
16. Переговоры через фанерную перегородку 61
17. Уральский тупик и походы за едой 64
18. Праздник геофизики и ржавые ракеты в утиль 73
19. Тропический гнев в Гаване 75
20. Снежинский аккорд – последний паритет 77
21. Послесловие 80

2. Пролог

Перед вами книга, которая написана на стыке двух, казалось бы, несовместимых миров: строгой документальной хроники эпохи «развитого социализма» и зыбкой, почти эйнштейновской иллюзии, в которую человечество едва не провалилось осенью 1962 года. Роман «Альтернатива» — это не просто попытка поиграть с историческими развилками. Это зеркало, в котором отразился подлинный дух ушедшей советской эпохи: от бескрайних, суровых Васюганских болот Сибири до душных кунгов ПВО в кубинских джунглях.

Главная цель этой книги — вытащить из забвения и напомнить новым поколениям о **Карибском кризисе**, событии, масштаб и экзистенциальный ужас которого сегодня, к сожалению, почти стёрлись из коллективной памяти. Современная молодёжь, привыкшая к мгновенному обмену информацией, часто не осознает, насколько тонка была нить, на которой висел мир в октябре 1962 года. Я хотел показать этот исторический надлом без лишнего пафоса, но во всей его пугающей наготе — через призму тотального, абсурдного «дурдома» Холодной войны, где судьба человечества зависела от трёх секунд промедления офицера на подлодке или от мотка синей изоленты в руках младшего лейтенанта.

В романе сознательно переплетены судьбы реальных исторических деятелей и вымышленных персонажей. У каждого из них — будь то Президент США в заброшенном бункере,

Никита Хрущёв на Урале или простой сибирский студент Гера Дорн — своя правда и своя реальность. Чтобы передать атмосферу того времени, я, как автор этого произведения, опирался на собственный жизненный опыт, пропустив через призму иронии и драмы быт, чаяния и вызовы, с которыми сталкивались люди во второй половине XX века. Сатирический подтекст здесь необходим: только через горьковатый юмор можно осмыслить тот циклопический парадокс, когда две сверхдержавы, накопив тысячи мегатонн ядерного оружия, оказались беспомощными детьми перед лицом внезапно наступившей глобальной информационной «немоты».

Великий физик Альберт Эйнштейн однажды заметил: *«Реальность — это иллюзия, хотя и весьма навязчивая»*. Эта фраза стала лейтмотивом всей книги. Я приглашаю читателя заглянуть за ширму официальных учебников истории и задуматься о главном — о ценности мира, хрупкости нашей цивилизации и о том, что в конечном счёте именно стойкость, выдержка и здравый смысл простых людей, оказавшихся в эпицентре глобального безумия, спасли эту планету от непоправимого шага в темноту.

Кеннеди думает: *«Если этот парень из-за какого-то филиппинца снял туфлю, то что он сделает сейчас, когда мы потопим его лодку?!»*

А в Москве Хрущёв мечется по кабинету и кричит: *«Я же просто хотел засунуть им ежа в штаны! Ежа, а не Армагеддон!»*

«Существует лишь один инструмент для измерения времени — это наши воспоминания, но они, увы, подстраиваются под текущие нужды ума».

— Альберт Эйнштейн (Эпиграф к прологу)

3. Историческая справка:

ПРЕДЫСТОРИЯ И ХРОНИКА ВЕЛИКОГО РАСКОЛА (1960–1962)

Этап I: Международный перформанс и демонстрация силы (1960–1961)

12 октября 1960 года. Инцидент на 15-й Генеральной Ассамблее ООН. Председатель Совета Министров СССР Н.С Хрущёв во время выступления филиппинского делегата Л. Сумулонга выражает крайнее протестное недовольство. Сняв с ноги полуботинок, Хрущёв ритмично стучит им по столу советской делегации, демонстрируя мировому сообществу импульсивность, непредсказуемость и готовность к радикальным дипломатическим жестам.

17–20 апреля 1961 года. Провал высадки в Заливе Свиней (Операция «Плутон»). Сформированная ЦРУ США «Бригада 2506» терпит сокрушительное поражение от правительственных войск Фиделя Кастро. Руководство СССР убеждается в неизбежности повторной американской интервенции, а Ф. Кастро официально заявляет о социалистическом характере кубинской революции.

Июнь — ноябрь 1961 года. Развертывание БРСД «Юпитер» в Турции. В рамках обязательств США перед НАТО в районе Измира развёртывается 15 баллистических ракет средней дальности PGM-19 «Юпитер» с ядерными боевыми частями мощностью 1,44 Мт. Подлётное время до Москвы и промышленных центров СССР сокращается до 10 минут.

30 октября 1961 года. Испытание «Царь-бомбы» (АН602). На полигоне Сухой Нос (Новая Земля) осуществлён сверхмощный воздушный взрыв термоядерного устройства. Энергия взрыва составляет около **58,6 мегатонны в тротиловом эквиваленте**. Заряд доставляется модифицированным бомбардировщиком Ту-95В (командир экипажа А. Э. Дурновцев), у которого ради габаритов бомбы частично демонтированы створки бомболюка. Взрывная волна трижды огибает земной шар, фиксируя абсолютный технологический пик советского ядерного устрашения.

Этап II: Секретная операции «Анадырь» (июль — октябрь 1962)

Июль — октябрь 1962 года. Скрытая переброска ГСВК. Министерство морского флота СССР силами 85 грузовых и пассажирских судов осуществляет переброску на Кубу 42-

тысячного контингента под командованием генерала армии И. А. Плиева. Документы маскируются под мирные поставки.

Сухогруз «Омск» (26 июля): доставка первых инженерных подразделений и тягачей.

Сухогруз «Полтава» (15 сентября): доставка первой партии баллистических ракет средней дальности (БРСД) Р-12 (SS-4).

Дизелеход «Индигирка» (4 октября): прибытие в порт Мариэль с ядерными головными частями для Р-12 и тактического оружия на борту.

Сухогруз «Александровск» (23 октября): прорыв морской блокады за несколько часов до её вступления в силу; разгрузка ядерных боеголовок для БРСД Р-14.

Состав доставленного на Кубу арсенала (на 24 октября 1962 года):

36 ракет Р-12 (дальность 2000 км, моноблочный заряд 1 Мт).

6 пусковых установок и 12 ракет фронтового тактического комплекса 2К6 «Луна» (FROG-7) с тактическими ядерными боезарядами мощностью по 2 кт. Предназначены для уничтожения морского десанта.

42 фронтовых бомбардировщика Ил-28 (включая тактические авиабомбы 407Н мощностью 12 кт).

80 крылатых ракет ФКР-1 (из них 6 единиц оснащены спецбоечастями мощностью до 12 кт).

Этап III: Кульминация и Раскол Реальности (22–25 октября 1962)

22 октября 1962 года. Объявление президентом США ДД. Ф. Кеннеди военно-морской блокады (карантина) Кубы. Перевод вооруженных сил США на уровень готовности DEFCON 3.

26 октября 1962 года, 13:30. Тайная встреча в ресторане «Оксидентал» (Вашингтон). Резидент КГБ Александр Феклисов (псевдоним Фомин) проводит экстренную неофициальную встречу с тележурналистом ABC Джоном Скали, доверенным лицом Роберта Кеннеди. Феклисов неофициально транслирует готовность Хрущёва демонтировать ракеты в обмен на гарантии ненападения США на Кубу. Информация незамедлительно поступает на стол президенту Джону Кеннеди.

26 октября 1962 года, 16:00. Встреча в кафе отеля «Статлер». Джон Скали по поручению «высшей власти США» передает Фомину предварительные американские условия урегулирования конфликта. В этот же вечер в Вашингтон приходит объёмное личное письмо Хрущёва Кеннеди, написанное в эмоциональном, примирительном тоне (Хрущёв пишет, что «нам не стоит тянуть за концы каната, на котором мы завязали узел ядерной войны»). Появляется реальный шанс на мир.

27 октября 1962 года, 17:00 по московскому времени (10:00 по Вашингтону). Официальное Заявление ТАСС (Второе послание Хрущёва). Пока Белый дом анализирует ночные неофициальные сигналы, советская государственная машина по инерции выпускает официальный ультиматум. По всесоюзному радио диктор Юрий Левитан зачитывает официальное обращение Н. С. Хрущёва к Д. Кеннеди, текст которого распространяется агентством ТАСС.

ИЗ РЕАЛЬНОГО ТЕКСТА ЗАЯВЛЕНИЯ ТАСС (27 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА):

«...Как же можно совместить те справедливые требования урегулирования... с тем, что Ваши ракетные средства расположены в Турции, буквально рядом с нами? Вы выражаете беспокойство по поводу Кубы. Вы говорите, что её беспокоит это потому, что она находится от берегов Соединенных Штатов Америки на расстоянии 90 миль. Но ведь Турция находится рядом с нами, наши часовые прохаживаются и смотрят один на другого...

Поэтому я делаю предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными... Ваши представители сделают заявление о том, что Соединенные Штаты, со своей стороны, учитывая беспокойство и тревогу Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции. Давайте договоримся, какой нужен срок для этого...»

Историческая справка:

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ (СЯС) НА 25 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА

I. СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (СССР)

Стратегическая триада СССР находилась в стадии формирования. Основная слабость заключалась в уязвимости и малом количестве межконтинентальных носителей, способных достичь территории США с материковой части СССР.

Наземный компонент (РВСН):

МБР Р-7А и Р-7 (*SS-6 Sapwood*): **Около 4–6 пусковых установок** в боевой готовности (полигон Плесецк). Ракеты требовали многочасовой заправки жидким кислородом и были крайне уязвимы для упреждающего удара.

МБР Р-16 (*SS-7 Saddler*): **Около 26–32 пусковых установок** на боевом дежурстве. Первые советские массовые межконтинентальные ракеты на высококипящих компонентах топлива, но их развёртывание только начиналось.

Итого МБР, способных достичь США: **не более 32–38 штук** (с моноблочными зарядами мощностью от 3 до 6 Мт).

Авиационный компонент (Дальняя Авиация):

Стратегические бомбардировщики Ту-95 и М-4/3М: Около **100–110 самолетов**, способных совершить полёт по маршруту СССР — США — СССР (или в один конец). Время подлёта составляло несколько часов, они легко обнаруживались американской системой радиолокационного обнаружения DEW Line.

Морской компонент (ВМФ):

ПЛАРБ проекта 658 и ДПЛ с баллистическими ракетами проекта 629: Около 30 ракет типа Р-13 (*SS-N-4*) на подводных лодках. Дальность пуска — всего 600 км, причем запуск осуществлялся исключительно из надводного положения, что делало лодки легкой мишенью для противолодочной обороны США.

Итого стратегических ядерных зарядов СССР (без учета Кубы): **около 300 единиц.**

II. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ (США)

США обладали абсолютным (примерно 17-кратным) превосходством в количестве ядерных боезарядов стратегического назначения и средств их доставки:

Наземный компонент (ICBM):

МБР SM-65 Atlas: Около **110–120 ракет** в боевой готовности.

МБР SM-68 Titan I: Около **50–60 ракет** в шахтных пусковых установках.

МБР LGM-30A Minuteman IA: Первые **10 твердотопливных ракет** экстренно поставлены на боевое дежурство в шахтах на авиабазе Мальмстрем именно в октябре 1962 года.

Итого МБР: **более 170–190 штук.**

Авиационный компонент (Стратегическое авиационное командование — SAC):

Тяжелые бомбардировщики B-52 Stratofortress: Около **630 самолетов**. В дни кризиса до 1/8 всей группировки круглосуточно находилась в воздухе с термоядерными бомбами на борту (операция *Chrome Dome*).

Средние бомбардировщики B-47 Stratojet: Около **800 самолетов** передового базирования (включая базы в Европе и Великобритании).

Итого бомбардировщиков: **более 1400 единиц**, способных нести свободное падающие термоядерные бомбы (B28, B41, B53) мощностью до 9–25 Мт каждая.

Морской компонент (ВМС):

ПЛАРБ класса George Washington и Ethan Allen: 9 атомных подводных лодок, каждая из которых несла по 16 баллистических ракет *Polaris A-1/A-2* (дальность до 2200 км, запуск из-под воды). Лодки скрытно патрулировали акватории Северного и Средиземного морей.

Итого БРПЛ: **144 ракеты**, нацеленные на ключевые города и военные объекты СССР.

Ракеты средней дальности в Европе:

БРСД «Юпитер» (Турция, Италия): 45 ракет (15 в Турции, 30 в Италии).

БРСД «Тор» (Великобритания): 60 ракет под двойным контролем.

Итого стратегических и передовых ядерных зарядов США: **более 5000 единиц.**

Аналитический итог исторической справки:

На 25 октября 1962 года стратегический баланс сил выглядит чудовищно асимметричным. Хрущёв прекрасно знал эти цифры, Кеннеди тоже их знал (благодаря данным советского полковника Пеньковского, арестованного как раз в эти дни в Москве).

Именно поэтому появление 36 советских ракет Р-12 и тактических «Лун» на Кубе так радикально меняло правила игры: они мгновенно нивелировали американское превосходство, превращая подлётное время к Вашингтону из многочасового в 5-10 минут.

Хронология событий:

В ходе холодной войны противостояние между двумя сверхдержавами, СССР и США, выражалось не только в прямой военной угрозе и гонке вооружений, но и в стремлении к расширению их зон влияния. Советский Союз стремился организовывать и поддерживать социалистические революции, в просоветски настроенных странах оказывалась поддержка народно-освободительным движениям различного толка, часто — оружием и посылкой военных специалистов, инструкторов и ограниченных воинских контингентов. В случае победы революции страна становилась членом социалистического лагеря, там строились военные базы и в неё вкладывались значительные ресурсы. Помощь Советского Союза часто была безвозмездной, что вызывало дополнительные симпатии к нему со стороны беднейших стран Африки и Латинской Америки.

Н. С. Хрущёв и Джон Кеннеди

США, в свою очередь, придерживаясь аналогичной политики, также стимулировали «революции для установления демократии» и оказывали поддержку проамериканским режимам. Обычно перевес сил был на стороне США — их поддерживала Западная Европа, Турция, некоторые азиатские и африканские страны, например, ЮАР.

Первоначально, после победы революции на Кубе в 1959 году, у её лидера Фиделя Кастро не было тесных отношений с Советским Союзом. Во время своей борьбы с режимом Фульхенсио Батисты в 1950-х Кастро несколько раз обращался к Москве за военной помощью, но получал отказ. Москва скептически относилась к лидеру кубинских революционеров и к самим перспективам революции на Кубе, считая, что там слишком велико влияние США. Первый зарубежный визит после победы революции Фидель совершил в США, однако президент Эйзенхауэр отказался встречаться с ним, сославшись на занятость. После этой демонстрации высокомерного отношения к Кубе Кастро проводил меры, направленные против засилья американцев. Были национализированы телефонная и электрическая компании, нефтеперегонные заводы, 36 крупнейших сахарных заводов, принадлежавших гражданам США, однако прежним владельцам были предложены соответствующие пакеты ценных бумаг. Все филиалы североамериканских банков, принадлежавших гражданам США, были также национализированы. В ответ на это США прекратили поставлять на Кубу нефть и покупать её сахар. Такие шаги поставили Кубу в очень тяжёлое положение. К тому времени кубинским правительством уже были установлены дипломатические отношения с СССР и оно обратилось к Москве за помощью. Отвечая на запрос, СССР направил танкеры с нефтью и организовал закупки кубинского сахара и сахара-сырца. На Кубу в длительные командировки выезжали специалисты различных отраслей народного хозяйства СССР для создания аналогичных отраслей, а также делопроизводства на Острове Свободы. Советские специалисты строили различные объекты, например, по спецпроекту делали паровые электростанции с котлами на топливе из отходов сахарного тростника.

Первые размещённые ракеты

В 1958 Советский Союз начал размещение ракет средней дальности (БРСД) типа «Р-5» в ГДР, которые были направлены против целей в Западной Европе, в частности, против ФРГ. В 1959 году они были перемещены в Калининград. Следующая стадия гонки вооружений следовала в том же году. США добились этого установкой БРСД типа «Тор» в Англии, а также ракет PGM-19 «Юпитер» в Апулии (Южная Италия) и близ Измира в Турции. К тому же, первый удар, который должен был с применением ядерного оружия уничтожить и сделать невозможным дальнейший ответ противника, не был исключён. В начале 1960-х стала впервые возможной атака обеих стран с собственной территории с помощью установленных на ней межконтинентальных баллистических ракет.

К 1960 году США имели значительное преимущество в стратегических ядерных силах. Для сравнения: американцы на вооружении имели примерно 6000 боеголовок, а в СССР было только около 300. К 1962 году на вооружении США находилось более 1300 бомбардировщиков, способных доставить на территорию СССР около 3000 ядерных зарядов. Кроме того, на вооружении США стояли 183 МБР «Атлас» и «Титан» и 144 ракеты «Поларис» на девяти атомных подводных лодках типа «Джордж Вашингтон» и «Этен Аллен». Советский Союз имел возможность доставить на территорию США около 300 боезарядов, в основном с помощью стратегической авиации и МБР Р-7 и Р-16, имевших низкую степень боеготовности и высокую стоимость создания стартовых комплексов, что не позволяло произвести масштабное развёртывание этих систем.

В 1961 году США начали размещение в Турции, около города Измира, 15 ракет средней дальности PGM-19 «Юпитер» с радиусом действия 2400 км, напрямую угрожавших европейской части Советского Союза, ракеты могли долететь до Москвы. Президент Кеннеди считал стратегическое значение этих ракет ограниченным, так как подводные лодки, вооружённые баллистическими ракетами, могли накрывать ту же территорию, имея преимущество в скрытности и огневой мощи. Тем не менее, в конце 1950-х ракеты средней дальности технологически превосходили межконтинентальные баллистические ракеты, которые в то время не могли постоянно находиться на боевом дежурстве. Другим преимуществом ракет средней дальности является малое подлётное время — менее 10 минут.

Советские стратеги осознали, что перед ударом этих ракет они практически беззащитны, но можно достичь некоторого ядерного паритета, пойдя на ответный шаг — разместив ракеты на Кубе. Советские ракеты средней дальности на кубинской территории, имея дальность стрельбы до 4000 км (Р-14), могли держать под прицелом Вашингтон и около половины авиабаз стратегических ядерных бомбардировщиков Стратегических ВВС США, с подлётным временем менее 20 минут.

Глава Советского Союза Хрущёв публично высказал своё возмущение фактом размещения ракет в Турции. Он считал эти ракеты личным оскорблением. Размещение ракет на Кубе считается непосредственным ответом Хрущёва на американские ракеты в Турции. 22 октября Кеннеди обратился к американскому народу (и советскому правительству) в телевизионном выступлении. Он подтвердил присутствие ракет на Кубе и объявил военно-морскую блокаду в виде карантинной зоны в 500 морских миль (926 км) вокруг берегов Кубы, предупредив, что вооружённые силы «готовы к любому развитию событий», и осудив Советский Союз за «секретность и введение в заблуждение». Кеннеди отметил, что любой ракетный запуск с территории Кубы в сторону любого из американских союзников в западном полушарии будет расценён как акт войны против США.

24 октября в 10:00 блокада вступила в силу. 180 кораблей ВМС США окружили Кубу с чётким приказом ни в коем случае не открывать огонь по советским судам без личного при-

каза президента. К этому времени на Кубу шли 30 кораблей и судов, везущие ракеты для двух дивизионов БРСД. Кроме того, к Кубе приближались 4 дизельные подводные лодки операции «Кама». На борту «Александровска» находились 24 боеголовки для БРСД и 44 — для крылатых ракет. Хрущёв решил, что подводным лодкам и четырём судам с ракетами Р-14 — «Артемьевску», «Николаеву», «Дубне» и «Дивногорску» — следует продолжать идти прежним курсом. Стремясь свести к минимуму возможность столкновения советских кораблей с американскими, советское руководство решило развернуть

Обострение кризиса

Покрытие североамериканского континента советскими бомбардировщиками Ил-28 и баллистическими ракетами Р-12 и Р-14, дислоцированными на Кубе.

Вечером 23 октября Роберт Кеннеди отправился в советское посольство в Вашингтоне. Добрынин сообщил ему, что знает об инструкциях, полученных капитанами советских кораблей: не выполнять незаконные требования в открытом море. Перед уходом Кеннеди сказал: «Не знаю, чем всё это кончится, но мы намерены остановить ваши суда».

24 октября Хрущёв узнал, что «Александровск» благополучно добрался до Кубы. Одновременно с этим ему пришла короткая телеграмма от Кеннеди, в которой тот призвал Хрущёва «проявить благоразумие» и «соблюдать условия блокады». Президиум ЦК КПСС собрался на заседание, чтобы обсудить официальный ответ на введение блокады. В тот же день Хрущёв направил президенту США письмо, в котором обвинил его в том, что тот ставит «ультимативные условия». Хрущёв назвал карантин «актом агрессии, толкающим человечество к пучине мировой ракетно-ядерной войны». В письме Первый секретарь предупредил Кеннеди, что «капитаны советских кораблей не станут соблюдать предписания американских ВМС», а также что «если США не прекратят своих пиратских действий, правительство СССР примет любые меры для обеспечения безопасности судов».

25 октября на экстренном заседании Совета Безопасности ООН разыгралась одна из самых памятных сцен в истории ООН. Представитель США Стивенсон обвинил СССР в размещении ракет на Кубе и потребовал от советского представителя З (который, как и большинство советских дипломатов, не подозревал об операции «Анадырь») дать ответ относительно присутствия ракет на Кубе: «Позвольте мне задать вам один простой вопрос: отрицаете ли вы, посол Зорин, тот факт, что СССР разместил и размещает на Кубе ракеты среднего радиуса действия и пусковые установки для таких ракет? Да или нет? Не ждите перевода. Да или нет?» Зорин ответил: «Я не нахожусь в американском суде! И поэтому не хочу отвечать на вопрос, который задаётся в прокурорском плане. В своё время вы получите ответ!» Стивенсон возразил: «Сейчас вы находитесь перед судом мирового общественного мнения и можете ответить просто „да“ или „нет“. Вы отрицали существование ракет на Кубе. Я хочу убедиться, правильно ли я вас понял». Зорин: «Продолжайте вашу речь, господин Стивенсон. В своё время вы получите ответ!» В этот момент помощники Стивенсона внесли в зал Совета Безопасности увеличенные аэрофотоснимки пусковых установок советских ракет на Кубе.

Письмо Хрущёва Кеннеди от 24 октября 1962 г.

Одновременно с этим Кеннеди отдал приказ повысить боевую готовность Вооружённых сил США до уровня DEFCON-2 (первый раз в истории США).

Тем временем, в ответ на послание Хрущёва, в Кремль пришло письмо Кеннеди, в котором он указал на то, что «советская сторона нарушила свои обещания в отношении Кубы и ввела его в заблуждение». На сей раз Хрущёв решил не идти на конфронтацию и начал искать возможные выходы из сложившейся ситуации. Он объявил членам Президиума, что «невозможно хранить на Кубе ракеты, не вступая в войну с США». На заседании было решено предложить американцам демонтировать ракеты в обмен на гарантии США оставить попытки сменить государственный строй на Кубе. Б, Косыгин, Козлов, Микоян, Пономарёв и Суслов поддержали Хрущёва. Громыко и Малиновский при голосовании воздержались. После заседания Хрущёв неожиданно обратился к членам Президиума: «Товарищи, давайте вечером пойдём в Большой театр. Наши люди и иностранцы увидят нас, может, и это успокоит их».

26 октября утром Хрущёв принялся за составление нового, менее воинственного послания Кеннеди. В письме он впервые признавал, что на Кубе есть советские ракеты и предложил американцам вариант демонтажа установленных ракет и возвращения их в СССР. В обмен он

требовал гарантий того, что «Соединённые Штаты не вторгнутся своими войсками на Кубу и не будут поддерживать никакие другие силы, которые намеревались бы совершить вторжение на Кубу». Хрущёв писал:

Мы с вами не должны тянуть за концы каната, на котором вы завязали узел войны, потому, что, чем крепче мы оба будем тянуть, тем сильнее стянется узел, и придёт время, когда узел будет так туго стянут, что даже тот, кто завязал его, не в силах будет развязать, и придётся разрубить… Давайте не только перестанем тянуть за концы каната, но примем меры к тому, чтобы узел развязать. Мы к этому готовы.

Хрущёв составил это письмо в одиночку, не собирая Президиум ЦК КПСС. Позднее в Вашингтоне была версия, что второе письмо писал не Хрущёв и что в СССР, возможно, произошёл государственный переворот. Другие считали, что Хрущёв, наоборот, ищет помощи в борьбе против сторонников жёсткой линии в рядах руководства Вооружённых сил СССР. Письмо пришло в Белый дом в 10 часов утра. Ещё одно условие было передано в открытом обращении по радио утром 27 октября: вывести американские ракеты из Турции.

Секретные переговоры

В пятницу, 26 октября, в 13:00 по вашингтонскому времени в Белый дом поступило сообщение от корреспондента телекомпании «ABC News» Джона Скали о его встрече в ресторане «Оксидентал» с резидентом КГБ в Вашингтоне Александром Фоминым (настоящее имя — Александр Феклисов). Тот выразил озабоченность по поводу нарастания напряжённости и предложил Скали обратиться к своим «высокопоставленным друзьям в Госдепартаменте» с предложением поиска дипломатического решения, предупредив, что в случае вторжения американцев на Кубу СССР может нанести ответный удар в другом районе мира. Скали получил соответствующие инструкции и — через несколько часов — на новой встрече с Фоминым обсудил с ним возможный вариант выхода из кризиса: удаление советских ракет с Кубы в обмен на снятие блокады с острова и публичный отказ от вторжения.

После этого американское руководство известило Фиделя Кастро через посольство Бразилии, что в случае вывода наступательных вооружений с Кубы «вторжение будет маловероятно».

Чёрная суббота

Тем временем в Гаване политическая обстановка накалилась до предела. Кастро стало известно о новой позиции Советского Союза, и он сразу же направился в советское посольство. Команданте решил написать Хрущёву письмо, чтобы подтолкнуть его к более решительным действиям. Ещё до того, как Кастро закончил письмо и отправил его в Кремль, глава резидентуры КГБ в Гаване известил Первого секретаря о сути послания: «По мнению Фиделя Кастро, интервенция почти неминуема и произойдёт в ближайшие 24-72 часа». Одновременно Малиновский получил донесение от командующего советскими войсками на Кубе генерала Плиева об усилившейся активности американской стратегической авиации в районе Карибского бассейна. Оба сообщения доставили в кабинет Хрущёва в Кремль в 12 дня в субботу, 27 октября.

Действия американского флота в отношении советских подводных лодок

Американский эсминец «Чарльз П. Сесил» эскортирует вынужденную всплыть подводную лодку Б-36, октябрь 1962 года

27 октября американские военные корабли заставили всплыть находившуюся вблизи Кубы советскую подводную лодку Б-130, обнаруженную ими ещё 23 октября. На лодке из-за заводского брака произошла поломка всех трёх дизельных двигателей, разрядились аккумуляторные батареи.

Второй была принуждена к всплытию подводная лодка Б-36. Ей долго удавалось избегать обнаружения благодаря хорошей работе гидроакустического оборудования. Затем, следуя поступившему из Главного штаба приказу, лодка заняла назначенную позицию, где была обнаружена и преследовалась двое суток, после чего всплыла с полностью разряженными аккумуляторами. После зарядки аккумуляторов и вентилирования Б-36 использовала короткую пересменку дежуривших над ней вертолётов «Си Кинг» для срочного погружения и успешного отрыва от преследования на глубине 200 метров и с использованием излучения собственных гидроакустических станций для создания помех преследователям.

Также американским военным морякам удалось заставить всплыть советскую подводную лодку Б-59. Для того, чтобы заставить советские подводные лодки всплыть, использовались сигнальные гранаты.

Уничтожение самолёта U-2 майора Андерсона

В Москве было 5 часов вечера, когда на Кубе разбушевался тропический шторм. В одно из подразделений ПВО пришло сообщение, что на подлёте к Гуантанамо замечен американский самолёт-разведчик U-2. Начальник штаба зенитного ракетного дивизиона С-75 капитан Антонец позвонил в штаб Плиеву за инструкциями, но того на месте не оказалось. Заместитель командующего ГСВК по боевой подготовке генерал-майор Леонид Гарбуз приказал капитану ждать появления Плиева. Через несколько минут Антонец вновь позвонил в штаб — никто не взял трубку. Когда U-2 был уже над Кубой, Гарбуз сам прибежал в штаб и, не дождавшись Плиева, отдал приказ уничтожить самолёт. По другим сведениям, приказ об уничтожении самолёта-разведчика мог быть отдан заместителем Плиева по ПВО генерал-лейтенантом авиации Степаном Гречко или командиром 27-й дивизии ПВО полковником Георгием Воронковым. Пуск ЗУР был осуществлён в 10:22 по местному времени. Пилот U-2 майор Рудольф Андерсон погиб.

Фидель Кастро, считавший, что имеются достоверные сведения, что американцы наутро собираются бомбить советские базы на Кубе, через посла СССР на Кубе Алексеева предлагал Хрущёву нанести превентивный ядерный удар по США, сказав, что кубинский народ готов принести себя в жертву для победы над американским империализмом. Хрущёв на это сказал, что у «товарища Фиделя Кастро» сдали нервы, что переговоры с американцами идут успешно.

Принято считать, что «Чёрная суббота» 27 октября 1962 — день, когда мир был ближе всего к глобальной ядерной войне.

Разрешение кризиса

В ночь с 27 на 28 октября по заданию президента Роберт Кеннеди вновь встретился с советским послом Анатолием Добрыниным в здании Министерства юстиции. По воспоминаниям Добрынина, «в кабинете Кеннеди был беспорядок, на диване валялся скомканный плед: хозяин кабинета тут же урывками спал». Кеннеди поделился с Добрыниным опасениями президента о том, что «ситуация вот-вот выйдет из-под контроля и грозит породить цепную реакцию». Роберт Кеннеди заявил, что его брат готов дать гарантии ненападения и скорейшего снятия блокады с Кубы. Добрынин спросил Кеннеди о ракетах в Турции. «Если в этом единственное препятствие к достижению упомянутого выше урегулирования, то президент не видит непреодолимых трудностей в решении вопроса», — ответил Кеннеди. По словам тогдашнего министра обороны США Роберта Макнамары с военной точки зрения ракеты «Юпитер» уже морально устарели (хотя были поставлены на боевое дежурство всего двумя годами ранее), однако в ходе приватных переговоров Турция и НАТО выступали резко против включения подобного пункта в официальное соглашение с Советским Союзом, так как это было бы проявлением слабости США и ставило бы под сомнение гарантии США по защите Турции и стран НАТО.

На следующее утро в Кремль пришло сообщение от Кеннеди, где было сказано:

1) Вы согласитесь вывести свои системы вооружения с Кубы под соответствующим наблюдением представителей ООН, а также предпринять, с соблюдением соответствующих мер безопасности, шаги по остановке поставок таких же систем вооружения на Кубу.

2) Мы же, со своей стороны, согласимся — при условии создания с помощью ООН системы адекватных мер, обеспечивающих выполнение данных обязательств, — а) быстро отменить введённые в настоящий момент блокадные мероприятия и б) дать гарантии ненападения на Кубу.

Я уверен, что и остальные государства Западного полушария будут готовы поступить подобным образом.

В полдень Хрущёв собрал Президиум ЦК у себя на даче в Ново-Огарёве. На собрании шло обсуждение письма из Вашингтона, когда в зал вошёл человек и попросил помощника Хрущёва, Трояновского, к телефону: звонил Добрынин из Вашингтона. Он передал Трояновскому суть его беседы с Робертом Кеннеди и выразил опасения, что президент США испытывает сильное давление со стороны военных. Добрынин передал дословно слова брата президента США: «Мы должны получить ответ из Кремля сегодня же, в воскресенье. Осталось очень мало времени для разрешения проблемы». Трояновский вернулся в зал и зачитал собравшимся то, что успел записать в своём блокноте, пока слушал доклад Добрынина. Хрущёв сразу же пригласил стенографистку и начал диктовать согласие. Он также надиктовал два конфиденциальных письма лично Кеннеди. В одном он подтвердил факт того, что послание Роберта Кеннеди добралось до Москвы. Во втором — что он расценивает это послание как согласие на условие СССР по выводу советских ракет с Кубы — убрать ракеты из Турции.

Опасаясь всяких «неожиданностей» и срыва переговоров, Хрущёв запретил Плиеву использовать зенитное оружие против американских самолётов. Он также приказал вернуть на аэродромы все советские самолёты, патрулировавшие Карибское море. Для пущей уверенности первое письмо было решено транслировать по радио, чтобы оно как можно скорее дошло до Вашингтона. За час до начала трансляции послания Никиты Хрущёва (16:00 по московскому времени) Малиновский послал Плиеву приказ начать демонтаж стартовых площадок Р-12.

Демонтаж советских ракетных установок, погрузка их на корабли и вывод с территории Кубы заняли 3 недели. Убедившись, что Советский Союз вывел ракеты, президент Кеннеди 20 ноября отдал приказ прекратить блокаду Кубы.

Через несколько месяцев из Турции были выведены и американские ракеты «Юпитер» — как «устаревшие». ВВС США не возражали против списания этих БРСД, так как к этому моменту ВМФ США уже развернул на подводных лодках намного более подходящие для передового базирования БРПЛ «Поларис», сделавшие комплекс «Юпитер» устаревшим.

Последствия

Мирное разрешение кризиса удовлетворило не всех. Смещение Хрущёва двумя годами позже можно частично связать с раздражением в Политбюро ЦК КПСС относительно уступок Соединённым Штатам, сделанных Хрущёвым, приведшим к кризису.

Коммунистическое руководство Кубы расценило компромисс как «предательство» со стороны Советского Союза, поскольку решение, положившее конец кризису, было принято исключительно Хрущёвым и Кеннеди.

Некоторые военачальники США также были недовольны результатом. Так, начальник штаба воздушных сил США генерал Лемей назвал отказ от атаки Кубы «наихудшим поражением в нашей истории».

По окончании кризиса аналитики советских и американских спецслужб предложили установить между Вашингтоном и Москвой прямую телефонную линию (так называемый «красный телефон»), чтобы в случае кризисных ситуаций у лидеров сверхдержав была возможность немедленно связаться друг с другом, а не пользоваться телеграфом.

Сам Хрущёв в своих мемуарах так оценил итоги кризиса: «Сейчас прошло уже много лет, и это является уже областью истории. И я горд за то, что мы проявили мужество и дальновидность. И я считаю, что мы выиграли».

"Мы, товарищи, поставили ракеты, ракеты средней дальности на Кубе. Почему мы их поставили, что нас заставило поставить? Мы рассуждали так, что Кубу американцы терпеть не могут, они это прямо говорят, что могут сожрать Кубу. Я вот с военными говорил, с маршалом Малиновским. Я спросил: если бы мы были на месте Америки, взяли для себя курс сломить такое государство, как Куба, сколько бы нам надо было, зная наши средства? — Максимум три дня, и руки помыли бы.

Товарищи, с этим надо считаться, потому что именно Америка эти возможности тоже имеет. Поэтому мы считали, что Кубу можно спасти, только на Кубе поставив ракеты. Тогда тронешь, так ёжик клубком свернётся, и не сядешь. (Смех.) Видимо, пробовали когда-то. (Смех.) Вот эти ракеты вроде иголок ёжика, они обжигают. Когда мы принимали решение, мы долго обсуждали и не сразу приняли решение, раза два откладывали, а потом приняли решение. Мы знали, что, если поставим, а они обязательно узнают, это шок у них вызовет. Шутка ли сказать, у крокодила под брюхом ножик!

В результате переписки мы вырвали у президента США заявление о том, что он тоже не думает вторгаться. Тогда мы сочли возможным сделать заявление, что мы тогда тоже считаем возможным удаление наших ракет и Ил-28.

Было это уступкой? Было. Мы уступили.

Была уступка со стороны Америки? Было дано публичное слово не вторгаться? Было. Так кто же уступил и кто не уступил?

Мы никогда не говорили, что мы будем вторгаться в другую страну. Америка говорила, что она не потерпит на Кубе революционного кастровского режима, и потом она отказалась. Значит, ясно, что другая сторона взяла на себя обязательство то, которое оно не признавала до постановки наших ракет на Кубе. Так?

А если бы мы не уступили, может быть, Америка больше уступила? Может быть, и так. Но это могло быть похоже на детскую сказку, когда два козла встретились на перекладине перед пропастью. Они проявили козлиную мудрость, и оба упали в пропасть. Вот в чём дело".

— Из заключительного слова Н. С. Хрущёва на пленуме ЦК КПСС 23 ноября 1962 года1

4. Васюганские корни нашего героя

«Господь Бог не играет в кости с этой Вселенной. Но с Васюганскими болотами Он, похоже, сделал исключение».

— Из ненаписанных черновиков А. Эйнштейна.

Васюганское болото — это не просто геологический объект площадью более 53 тысяч квадратных километров, превышающий по размеру Швейцарию. Это пульсирующий, дышащий метаном монстр, который веками подпирал узкую полоску тверди на берегу реки Васюган. С одной стороны — ледяная, светло коричневая, похожая на чайную заварку стремительная вода реки, с другой — непроходимая пихтово-кедровая тайга, уходящая в топь. Вросшая в этот берег глухая деревушка Новоюгино казалась временным недоразумением, которое болотный сфагнум не сожрал лишь из чистого любопытства.

Вся экономика Новоюгино держалась на местном леспромхозе. Советская власть ценила сибирский лес, но человеческий труд здесь измерялся в величинах сугубо символических. Месячной зарплаты потомственного лесоруба хватало ровно на четыре вещи, которые тайга дать не могла:

Спички (чтобы не тереть сухой трут, как предки в палеолите).

Керосин (без которого сибирская ночь длиною в полгода становилась абсолютной).

Сахар-комковый (праздничное лакомство, которое кололи щипцами).

Каменная соль (главный консервант человеческой жизни).

Всё остальное — калории, белки, жиры и одежду — мужики вырывали у природы силой и хитростью. В Новоюгино не было магазинов с колбасой, но в каждом леднике лежали бочки с солёной стерлядью и куски лосятины.

Трагедия сорок первого. Как Волга встретилась с сибирской тайгой. Отец Герки, Иван (бывший Иоганн) Дорн, редко рассказывал о том, как их семья оказалась здесь. Но в те редкие вечера, когда керосиновая лампа коптила особенно сильно, парень узнавал правду, от которой веяло леденящим ужасом.

В августе 1941 года Указ Президиума Верховного Совета СССР ликвидировал Республику немцев Поволжья. Почти полмиллиона человек в течение нескольких дней были согнаны на железнодорожные станции.

Дорога. Месяц в душных, забитых до отказа товарных вагонах-теплушках под стук колёс на восток. Из еды — то, что успели взять, вода — на редких полустанках.

Баржа. В начале октября 1941 года эшелон разгрузили в Томске. Но это был не конец. Около 400 немецких семей пересадили на огромную открытую деревянную баржу. Поздняя сибирская осень, ледяной дождь со снегом, серые волны Оби, а затем — река с цветом воды крепкого чая, её притока Васюгана.

Высадка. В начале ноября, когда по реке уже шла шуга (первый лёд), баржу приткнули к дикому таёжному берегу в районе будущего Новоюгино. Конвоиры выгрузили людей, оставили несколько мешков лежалой муки, пару пудов соли, ящик спичек, десяток двуручных пил и топоров. Старший лейтенант НКВД воткнул в промёрзшую землю колышек, зачитал план заготовки древесины на 1942 год, сел на катер и уплыл до весны.

До первой оттепели дожили немногие. Выжили те, у кого хватило сил в первые же дни, сбивая ногти в кровь, вырыть в мёрзлой земле глубокие норы-землянки, перекрыть их накатником из тонкомерной пихты и наладить первобытную добычу пропитания. Профессора, бухгалтеры, виноградари и мельники из-под Саратова за одну зиму превратились в опытных таёжных следопытов. Они научились ловить рыбу через проруби во льду и ставить силки в тайге, понимая повадки диких зверей быстрее, чем местное коренное население.

В этой выжившей, промерзшей, но не сломленной землянке в победном, голодном **мае 1945 года** и родился Герка Дорн. Свидетельство о рождении ему выписывали на клочке упаковочной бумаги в конторе леспромхоза.

Таёжная академия и «прелести» сибирского детства. До четвёртого класса Герка учился в «академии», которая располагалась в одной из комнат конторы лесхоза. Школа состояла из одного седого учителя — тоже из ссыльных, бывшего доцента Саратовского университета — четырёх парт и одного класса, где одновременно сидели первоклашки и без пяти минут выпускники начальной школы. Пока первоклассники водили палочки по доске, Герка подсаживался к старшим и к девяти годам уже щёлкал задачки по тригонометрии.

Но настоящие уроки выживания давала тайга. Маленький Гера с детства освоил суровые приёмы сибирских промыслов:

Рыбалка «на подрез» и самоловы. Летом на Васюгане ставили перемёты на стерлядь, а зимой рубили проруби, опуская туда тяжёлые «морды» (плетёные из ивовых прутьев конусные ловушки) или били крупную щуку и налима острогой при облучении ночным костром на лодке.

Охота на пушнину (белка, соболь): Отец брал его в тайгу, учил ставить силки на пушных зверьков, стрелять из старой берданки строго в глаз, чтобы не испортить шкурку соболя или белки — главного таёжного «золота», за которое в заготовительной конторе давали дефицитные патроны и порох.

Медвежий промысел: Крупного зверя брали вдвоём-втроём, чаще на берлоге зимой, используя тяжёлые рогатины и надёжные сибирские лайки, которые мёртвой хваткой держали косматого хозяина тайги, пока отец целился под лопатку.

Таёжный подножный корм. Осенью вся деревня уходила на болото. Это был изнурительный труд — тащить на себе через топь сорокакилограммовые короба (наспинные ящики), доверху набитые спелой, звенящей крупной клюквой, брусникой или смолистой кедровой шишкой, которую потом лущили на самодельных тёрках.

Когда Гера окончил четыре класса, встал вопрос о дальнейшем обучении. Ближайшая десятилетка находилась за 27 километров в районном центре — Каргасок. Мальчика определили в школьный пятидневный интернат.

Пятничный марафон по ледяному аду. Пять дней Гера жил в интернате, среди таких же таёжных подранков. Но каждую пятницу, после последнего урока, его непреодолимо тянуло домой, к материнскому хлебу из овсяной муки и картофельных очистков.

Двадцать семь километров сквозь тайгу.

Летом — на попутных бричках или пешком по засекам.

Но страшнее всего была сибирская зима.

Каждую пятницу Гера вставал на широкие таёжные лыжи-голицы, подбитые камусом (жёсткой кожей с ног лося, чтобы лыжи не проскальзывали назад при подъёме), и шёл домой. В ясный морозный день при минус тридцати пяти идти было даже приятно — сухой воздух обжигал легкие, а снег хрустел под ногами.

Но когда поднимался сибирский буран, реальность истончалась. Вьюга закручивала белые вихри так, что стиралась граница между небом и землей. В трёх шагах не было видно ни векового кедра, ни затесей на стволах. Воздух превращался в плотную, воющую белую кашу, которая забивала рот и нос.

В такие моменты парень выживал за счёт природного чутья, привитого отцом:

Главное правило. Не останавливаться. Стоит сесть под пихту «отдохнуть на пять минут» — и мороз нежно, безболезненно усыпит тебя навсегда.

Ориентиры. Идти по ветру, ловить лицом угол наклона летящих ледяных игл, слушать глухой стон тайги — старые пихты скрипят иначе, чем молодой березняк у берега реки.

В понедельник в пять утра, когда над Новоюгино еще горели огромные, как кулак, полярные звезды, Гера отправлялся в обратный путь. Спина горела от пота под старым полушубком, ресницы покрывались толстой коркой инея, а в кармане лежал замороженный до звона кусок сала — недельный паёк.

Он окончил школу с отличием в шестнадцать лет, досрочно пройдя программу двух последних классов за один год. В августе **1961 года** парень с фанерным чемоданом, пахнущим кедровой смолой и речной рыбой, сошёл с парохода у пристани Томска. Его ждал Физтех Томского государственного университета.

5. Историческая справка:

Официальный документ-основание:

28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издает Указ **«О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»**. Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья (АССР НП), существовавшая с 1923 года, ликвидируется. Официальной причиной в Указе заявляется огульное обвинение всего немецкого населения в том, что среди них якобы скрываются «тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов», готовых по сигналу из Германии устроить взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

Масштаб и логистика спецоперации:

Сроки проведения: Основная фаза депортации была проведена силами НКВД в кратчайшие сроки — **с 3 по 20 сентября 1941 года**.

Численность: Всего из Поволжья было насильственно выселено **около 440 000 человек** (позже общая численность депортированных немцев из других регионов СССР, включая Украину, Крым и Кавказ, достигла **уровня 950 000 человек**).

Условия сборов: На сборы семьям давалось от нескольких часов до суток. Разрешалось брать с собой лишь ограниченный личный багаж (не более 1 тонны на семью, фактически — сколько могли унести в руках). Всё недвижимое имущество, скот, дома и собранный урожай безвозмездно конфисковывались государством.

Маршрут «Теплушек» и Сибирские баржи:

Транспортировка: Людей загоняли в товарные вагоны (знаменитые вагоны-теплушки для скота) по 40–50 человек в каждый. Эшелоны шли на восток (в Сибирь и Казахстан) в течение месяца. В пути, депортированные страдали от острой нехватки питьевой воды, скудного питания и антисанитарии. Смертность в дороге, особенно среди детей и стариков, была крайне высокой.

Томский этап распределения: Эшелоны, направленные в Томскую область (тогда — часть Новосибирской), разгружались на железнодорожной станции Томск-II. Осенний период (октябрь-ноябрь 1941 года) существенно усложнил выживание.

Васюганские баржи: Как и описано в судьбе семьи Дорна, сотни семей пересаживали на открытые несамоходные деревянные баржи и по Оби и её притокам (Васюгану, Парабели, Кети) отправляли в самые глухие, неосвоенные районы прибрежной тайги. Высадка часто происходила прямо на дикий берег в условиях начавшегося ледостава (шуги).

Режим спецпоселения и «Трудармия»:

Статус: Выселенные немцы получали статус «спецпереселенцев» (позже — «спецпоселенцев») без права покидать назначенное место жительства под угрозой 20 лет каторжных работ.

Трудовая армия: Начиная с января 1942 года всё трудоспособное немецкое население (мужчины от 15 до 55 лет, а с осени 1942 — и женщины от 16 до 45 лет, за исключением

беременных и имеющих детей до 3-летнего возраста) мобилизовывалось в **«Трудармию»**. Они содержались в закрытых лагерях казарменного типа (фактически — ИТЛ) и использовались на лесозаготовках, строительстве заводов и рудниках.

Человеческие потери: Из-за голода, нечеловеческих условий труда, цинги и жестоких сибирских морозов в первые три года (1941–1944) погибло, по разным оценкам, **от 20% до 30%** от общего числа депортированных советских немцев.

Послевоенный статус:

Режим спецпоселения для немцев не был отменён после Победы в 1945 году. Указом от 26 ноября 1948 года было зафиксировано, что немцы переселены в Сибирь **«навечно»**.

Снятие жёстких ограничений и надзора комендатур произошло только в **декабре 1955 года**, но без права возвращения в Поволжье и без возврата конфискованного имущества. Окончательная политическая реабилитация состоялась лишь в 1964–1972 годах.

6. Университет и обитатели его общаги

Томский государственный университет в 1961 году был бурлящим котлом. Физико-технический факультет (ФТФ) являлся сверхсекретным объектом: здесь ковали кадры для Сибирского химического комбината в закрытом Томске-7 (Северске) и Новосибирского завода химконцентратов. Эти парни должны были рассчитывать активные зоны реакторов, проектировать тепловыделяющие сборки для АЭС и оружейный плутоний для тех самых ракет, о которых Хрущёв кричал с трибун, что он их выпекает как сосиски.

Гера получил место в студенческом общежитии. Комната № 312 на девять человек.

Здесь сибирский колорит смешался с послевоенной студенческой нищетой. Девять железных коек с панцирными сетками, один массивный стол посередине, заваленный чертежами, логарифмическими линейками и учебниками Ландау и Лифшица.

Устав комнаты № 312. Один кусок хлеба на всех. Если кто-то получал посылку из дома (сухари, шмат старого сала, солёные огурцы), всё вываливалось на центр стола. Хлеб резали тончайшими ломтиками по числу присутствующих. Если до стипендии оставалось три дня, комната переходила на «атомный бульон» — кипяток, закрашенный одной заваркой на девять кружек, и сухие корочки, натёртые чесноком.

Взаимовыручка. Пальто было одно приличное на троих. Если у кого-то намечалось свидание с девушкой с филфака, комната собирала кавалера как на парад: один давал брюки со стрелками, второй — трофейные часы, третий — чистый воротничок.

Но главным сокровищем комнаты № 312 был сам Гера Дорн. И дело было не в том, что он щёлкал интегралы быстрее профессора. Гера обладал уникальным, пугающим и одновременно завораживающим даром.

Фабрика цветных сновидений. Гера видел цветные сны. В начале 1960-х годов, когда большинство людей спали в серо-белой дымке своих повседневных забот, сны Геры Дорна напоминали широкоформатные голливудские или советские фильмы в цвете Technicolor. Сны обладали абсолютной плотностью, запахами, звуками и, что самое удивительное, продолжением.

Это быстро стало главным развлечением общаги. Каждый вечер, когда свет в общаге выключался и комната погружалась во тьму, начинался «заказ сеанса». На первом курсе дар Геры ещё не пугал его соседей по комнате, а казался чем-то вроде бесплатного кинотеатра. Парень рос на реке и в тайге, его манили бескрайние пространства, и сны его тогда были чистой, звенящей романтикой путешествий и приключений. Главными героями его ночных сеансов становились великие полярники и первопроходцы: Седов, Беринг, Харитон Лаптев и даже Колумб. Гера бредил севером, и его мозг выдавал такие подробности ледовых переходов, будто он сам в прошлых жизнях шкандыбал по торосам.

Однажды в холодный ноябрьский вечер 1961 года, когда за окном выла томская метель, Гера выдал настоящую многосерийную одиссею.

— Вижу остров, — рассказывал он, сидя на железной койке. — Скалы голые, лёд кругом, ветер такой, что собак с ног сбивает. Четверо их там. И главный у них — географ. Мужик упрямый, с ледяными глазами. Они на собачьих упряжках идут, карту чертят. Каждый мыс, каждую бухту промеряют. Год тридцатый или тридцать первый... Еды в обрез, питаются медвежатиной, а этот географ сидит в палатке при свече и записывает: «Остров Домашний», «залив Ахматова»...

Дня три комната № 312 завороженно слушала «северный сериал». Гера в деталях описывал, как ломались нарты, как тонули в полыньях собаки, как полярники строили бревенчатую избушку на промерзшем скалистом пятачке и как этот географ упрямо вёл геодезическую съемку, закрывая собой от ветра капризный хронометр. Для парней из общаги это была просто красивая сказка, помогающая забыть о пустых желудках перед стипендией.

Всё изменилось через неделю. Толик, подрабатывавший в университетской библиотеке, притащил в комнату потрёпанную, недавно изданную книгу в суровом тканевом переплёте. На обложке значилось: **«По нехоженой земле»**, а автором был знаменитый советский исследователь **Г. Н. Ушаков**.

Комната замерла, когда Толик начал читать вслух дневники Ушакова об экспедиции на Северную Землю в 1930–1932 годах.

Совпадение было абсолютным, до дрожи, до мистики. Четверо полярников (Ушаков, Урванцев, Ходов и Журавлев). Остров Домашний как база. Избушка, построенная из привезённых брёвен. Хронология переходов, названия мысов и даже та самая деталь со сломанным полозом нарты на тридцатом километре пути — всё, что Гера рассказывал, закрыв глаза на своей шконке, было напечатано чёрным по белому.

Именно тогда, в конце 1961-го, девять праведников из комнаты № 312 впервые переглянулись в гробовой тишине. Они поняли, что сибирский немец Дорн не сочиняет сказки. Его разум каким-то непостижимым, физическим образом ломал стрелу времени и пространства, подключаясь к реальным хроникам человечества. И когда через год, в октябре 62-го, его сны внезапно запахли гарью, тропической жарой кубинских зарослей и оружейным плутонием, ребятам стало по-настоящему страшно...

— Герка, — шептал с угловой койки староста комнаты Колька, — слышь, давай сегодня продолжение про те космические города, ну, где здания из прозрачного стекла и машины летают без бензина. Ты вчера на самом интересном месте проснулся, когда эта баба в серебряном скафандре ключ повернула!

— Нет, Гер, давай лучше про шпионов! — перебивал его Толик с угловой кровати. — Про то, как в Брюсселе наши архивы выкупают у какого-то беглого полковника. С погоней, с ресторанами, чтобы музыка играла зарубежная!

Гера ложился на спину, закрывал глаза, глубоко вдыхал пахнущий сыростью и дешёвым табаком воздух общаги и настраивал свой внутренний приёмник. Он научился «заказывать» сюжеты. Он засыпал, а его мозг улетал из Томска за тысячи километров.

Парень не знал, что его сны не были фантазией. Его разум, воспитанный в абсолютной тишине Васюганских болот и закаленный радиационной физикой, каким-то невероятным образом подключался к информационному полю планеты. Он видел реальные уже прошедшие события, а также и происходящие в этот самый момент в мире, принимая их за яркие, захватывающие иллюзии.

Осень 1962-го, когда сны запахли гарью. На втором курсе, в октябре 1962 года, на университет нагнал лютый, осязаемый страх Карибский кризис. Газеты «Правда» и «Крас-

ная звезда» выходили с грозными передовицами, на военной кафедре полковники перестали шутить и начали проверять дозиметры, а в Томске поползли слухи об эвакуации заводов.

И именно в эти дни сны Геры Дорна изменились. Они потеряли романтическую лёгкость космических городов и превратились в детальную, пугающую хронику пикирующего в бездну мира.

Каждое утро комната № 312 просыпалась не по звонку будильника, а от хриплого голоса Геры, который метался по подушке, покрываясь холодным потом. Ребята садились на его койку, ловя каждое слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.